

Некоторые особенности процессов дезинтеграции в трансформационной экономике

Д. Б. Одлис

Петрозаводский государственный университет

В настоящей работе, опираясь на исследования [2], [4], [5] и наши работы [1], [7] проанализированы этапы и особенности дезинтеграционных процессов в трансформационной экономике России.

Первый этап масштабных дезинтеграционных процессов связан с демонтажем с середины 1980-х до начала 1990х гг. народнохозяйственного комплекса СССР, в который по отраслевому признаку были жестко интегрированы все без исключения предприятия. Были упразднены всесоюзные, а затем республиканские производственные объединения, большинство отраслевых министерств, а с принятием в 1987 г. Закона о государственном предприятии (объединении), поставившем во главу угла полный хозяйственный расчет, самофинансирование и самоуправление коллектива, предприятия стали во многом независимыми от вышестоящих органов [2]. Уже первый этап дезинтеграции обусловил масштабные структурные и функциональные изменения на предприятиях. В частности значительно сократилось количество директивных показателей, доводимых до предприятий вышестоящими органами, что потребовало организации соответствующих бизнес-процессов на самих предприятиях.

Второй этап дезинтеграции предприятий связан с их массовой приватизацией, пик которой пришелся на 1991–1994 гг. Приватизация предприятий привела к окончательному их отключению от уцелевших элементов системы жизнеобеспечения плановой экономики и необходимости осуществления своими силами всех типовых бизнес-процессов и функций управления, характерных для организаций рыночной экономики [5]. Этот этап характеризуется не только завершением дезинтеграции предприятий из уцелевших «обломков» системы управления плановой экономики СССР, но и началом дезинтеграционных процессов в самих предприятиях. Так в соответствие с законом «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» от 3 июля 1991 г. № 1531-1 объекты жилищного фонда, а также социально - культурных учреждений не могли быть приватизированы в составе имущественного комплекса предприятия и подлежали передаче в муниципальную собственность. Для крупных предприятий это означало дезинтеграцию подразделений социальной сферы (детских дошкольных учреждений и ЖКО), численность которых составляла до 10% общей численности предприятия. Кроме того, в процессе приватизации крупные ПО и НПО нередко делились на несколько разных юридических лиц. Этот тезис подтверждается официальной статистикой, зафиксировавшей почти пятикратный рост числа промышленных предприятий в России с 1990 по 1995 гг.

Число действующих предприятий

1970	1975	1980	1985	1990	1995	1996	1997	1998	1999
28,5	27,0	25,4	26,3	26,9	137	156	159	160	158

В этот же период времени прекратили свое существования многие отраслевые научные организации при производственных объединениях.

Число организаций, выполнявших исследования и разработки [6]

Виды организаций	1990	1995
Научные организации, всего, в т. ч.	4646	4059
научно-исследовательские	1762	2284
Конструкторские	937	548
проектные и проектно-исследовательские	593	207
опытные заводы	28	23
высшие учебные заведения	453	408
научно-технические подразделения на промышленных предприятиях	449	325
Прочие	424	264

Третий этап дезинтеграции начался по завершении стадии приватизации и обусловлен наличием комплексной производственной структуры, преобладавшей на российских предприятиях, стремившихся в условиях плановой экономики к максимальной самообеспеченности. Уже в первые годы экономики переходного периода производственная структура, обремененная непрофильными, низкоэффективными подразделениями с неоптимальной загрузкой и с устаревшим даже по советским меркам оборудованием не оставляла предприятиям никакого шанса на выживание. Начался активный процесс дезинтеграции непрофильных или неэффективных подразделений из состава предприятий с созданием на их базе дочерних обществ – арендаторов, являющихся для головного предприятия аутсорсерами. Эти процессы в числе прочих отразились на динамике числа предприятий и организаций в России. Необходимо отметить, что значительное число аутсорсеров были не промышленными предприятиями, а предприятиями сферы услуг.

Среди многочисленных научных разработок, появившихся со второй половины 1990-х гг. и посвященных изучению вопросов разукрупнения предприятий отдельного внимания заслуживает модель 7-орбитной схемы разукрупнения, в которой номер орбиты (в поле притяжения головной компании) зависит от степени хозяйственной самостоятельности предприятий и возрастает от единицы (для структурных подразделений головной компании) до семерки (для слабо зависимых фирм, работающих, в основном, с другими хозяйственными организациями). В процессе развития структурное подразделение предприятия может перемещаться по орбитам, трансформируясь в хозрасчетную единицу, центр финансовой ответственности или дочернюю фирму с жесткими взаимосвязями, и т.д. [4]. Предложенная модель, адаптированная к конкретным условиям, нередко использовалась в качестве методологической основы дезинтеграции промышленных предприятий [1].

Следует отметить, что в результате дезинтеграции предприятия с созданием аутсорсеров возникает положительный эффект, связанный с ростом стоимости, в некотором смысле являющийся аналогом синергетического эффекта, обусловленного интеграционными процессами. Одни исследователи называют его «обратной синергией», другие – «эффектом повышения сосредоточения», эффектом концентрации усилий, эффектом специализации [3]. Но если в результате интеграции речь идет о синергии, порожденной взаимодействием в рамках интегрированной структуры ранее самостоятельных предприятий, то в результате дезинтеграции – в рамках единой бизнес-системы начинают взаимодействовать вновь созданные бизнес-единицы, являющиеся

ранее статичными в части предпринимательской активности структурными подразделениями головной компании.

На практике противоположные процессы дезинтеграции и интеграции воздействуют на предприятия одновременно. Так дезинтеграция предприятий из внешней среды плановой экономики, централизованно закреплявшей за ними поставщиков и заказчиков, запустила интеграционные процессы по формированию прямых кооперационных связей между различными субъектами хозяйствования; созданные в результате дезинтеграционных процессов предприятия-аутсорсеры нередко входят в состав профильных интегрированных структур; «очистившиеся» от непрофильных и неэффективных бизнесов материнские компании становятся инвестиционно-привлекательными и их перспективы присоединения к интегрированным структурам также значительно повышается.

Кроме того, последствия трансформационного кризиса и резкое увеличение числа предприятий, обусловленное дезинтеграционными процессами, приводит к сокращению объемов выручки хозяйствующих субъектов до величины, исключающей их расширенное, а нередко и простое воспроизводство, что создает предпосылки для масштабных интеграционных процессов.

Литература:

1. Волнухин Н. М. Разукрупнение предприятия путем создания дочерних обществ / Н. В. Волнухин, Д. Б. Одлис, М. В. Кобзев. – Петрозаводск, 1999. – 121 с.
2. Карлик А. Е. Экономика предприятия / Под ред. А. Е. Карлика, М. Л. Шухгальтера. – СПб.: Питер, 2009. – 464 с., С.444
3. Крюкова Н. М. Оценка стоимости бизнеса при разукрупнении предприятия : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Оренбург., 2007. – 20 с., С.12.
4. Ляпунов С. И. Расширение внутренней хозяйственной самостоятельности – 7-орбитная схема разукрупнения предприятия. (Из опыта управленческого консультирования) / С. И. Ляпунов, С. В. Хайниш. – М.: МНИИПУ, 2002. – С. 44.
5. Харрингтон Дж. Оптимизация бизнес-процессов: Документирование, анализ, управление, оптимизация / Дж. Харрингтон, К. С. Эсселинг, Х. В. Нимвеген.– СПб.: БМикро, «Азбука», 2002. –320 с., С.24-32.
6. Число организаций, выполнявших исследования и разработки // Российский статистический ежегодник. 1996. Госкомстат России. URL : http://uisrussia.msu.ru/docs/stat/Publications/Ejeg2000/Ejeg2000_14_/Ejeg2000_14_010.htm (обр. 29.04.2012).
7. Одлис Д. Б. Интеграционные аспекты развития лесомашиностроительного комплекса в условиях рыночной трансформации: автореферат дис. ...кандидата экономических наук. – Спб., 2012. –20 с.